

Сергей Вишняков

**В рубаях
передам
виденья
бытия**

сборник

Сергей Владимирович Вишняков
В рубаях передам
виденья бытия. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439290

ISBN 9785449384072

Аннотация

Что такое рубаи? Прежде всего, четверостишие философской, реже любовной или сатирической направленности (рубаи и означает в переводе – учетверенный). Вступительная статья и рубаи, написанные автором.

Содержание

Что такое рубаи	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**В рубаях передам
виденья бытия
Сборник**

**Сергей Владимирович
Вишняков**

© Сергей Владимирович Вишняков, 2018

ISBN 978-5-4493-8407-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Посвящается самым главным женщинам в моей
жизни: маме, жене, дочери и сестре**

Что такое рубаи

Рубаи, дубайти, таране – что это? Из перечисленного большинство наверняка слышали и знают про первое, немногие слышали про второе, а про третье – еще меньше. А между тем – это почти одно и то же. Все названное – это четверостишия, родиной которых является ближний и средний Восток. Мало того – все это является твердыми формами в литературе и подчиняется определенным правилам. Изобретать их, как это иногда делают некоторые современники, не надо – все уже давно придумано и изобретено.

Аруд – изначально система арабского стихосложения. Распространяется в странах Востока по мере их исламизации. Основные особенности языка, как то, отсутствие ошутимого ударения в словах и наличие долгих и кратких гласных нашли отражение в данной системе. Нечто похожее уже существовало в Древней Греции. Там уже использовалась система метрического стихосложения.

Основой метрического стиха была мора, которая выстраивалась чисто хронологически. Таким образом, античный стих, по сути, просто был выверен по времени. Скорее всего, и особой музыкальности звучания от древней поэзии ожидать было трудно. Все говорит за то, что стих (стихотворная

строка) был рассчитан на то, чтобы его просто можно было прочесть на одном дыхании, не более. Учитывая, что древние поэты были неразлучны с музыкальными инструментами типа лиры, можно так же сделать предположение, что на некоторых местах стиха делался аккорд.

Инструменты тех времен не отличались многозвучностью. Скорее всего, их и использовали только для усиления эффекта при прочтении. Ударяя по струнам в сильных местах. Как думается, сильным был длинный слог, в отличие от слабого, короткого слога. Впрочем, это пока только предположение документально не подтвержденное.

Таким образом, сами стихи строились из повторяющихся частей, стоп. Как правило, в стопе выделялось одно сильное место (длинный слог) и одно или несколько слабых (коротких слогов). Именно от греков мы восприняли хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест, которые схематически выглядят соответственно следующим образом:

1. – U,
2. U —,
3. – UU,
4. U – U,
5. UU —.

Здесь «-» – обозначено сильное место (долгий слог),

а «U» – соответственно слабое место или короткий слог (визуально изображение ямы, падения). Еще раз замечу, что на том этапе в греческом языке не было ярко выделенного ударения. (Оговорюсь – здесь указаны только те стопы, которые нашли наиболее яркое отражение в нашем языке. Это вовсе не означает, что других не существует. Еще как существуют! Только в нашем случае они либо не используются совсем, либо трудноисполнимы.)

Естественно, что при переносе этих понятий в наш родной язык, в котором отсутствует понятие длинных и коротких слогов, зато присутствуют ударные и безударные, все было скорректировано. Мы получили вместо метрического стихосложения тоническое, в котором учитывается чередование именно ударных и безударных слогов. И, кстати, стали забываться такие стопы, как спондей, стопа, состоящая из двух сильных мест. Сами попробуйте составить стих из одних только ударных слогов. Нет, чисто формально это возможно. Составьте, например, стих их односложных слов. Но смысловое ударение будет ослаблять некоторые слоги, они не будут при прочтении звучать как ударные, хотя по всем правилам русского языка будут таковыми оставаться...

Ну и если в предыдущем случае, хотя бы формально, еще что-то можно сказать, то в случае с «трибрахией» – сто-

па, состоящая из трех слабых мест, все будет еще печальнее. Здесь для нашего языка задача становится практически неразрешимой. Я, например, совершенно не могу придумать хотя бы строку из одних безударных слогов. Может у вас получится?

Таким образом, хотя и достаточно условно, но стопы, описанные греками в нашем языке (да и во многих других) вполне себе работают.

Например, знаменитый гекзаметр (кстати, на самом деле надо было читать «экзаметр») – это стих, составленный из шести дактилических стоп последняя из которых частенько ослаблена (без последнего слога). То есть, вполне нормально звучит в русской интерпретации вместо длинных слогов ударные. Почитайте ту же Иллиаду в переводе Гнедича. Даже самые видные литераторы утверждали, что это перевод вполне достойный оригинала!

Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:

«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,

С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;

Вас обоих равномерно и любит она, и спасает.

Теперь вернемся в Азию. В арабском языке, как и в древ-

негреческом, тоже нет выраженного ударения, поэтому метрическая система стихосложения, перенятая именно у греков, легла точно на место. Те же самые длинные и короткие слоги составили основу арабского стихосложения. Лечь-то легла, но не скопировалась.

На первый взгляд то же чередование долгих и кратких слогов, но только на первый взгляд. посмотрите на классические арабские стопы:

1. U — —
2. — U —
3. U — — —
4. — U — —
5. — — U —
6. — — — U
7. U — U U —
8. U U — U —

Как видим, двухсложных стоп нет вообще, трехсложных всего две, четыре четырехсложных и две пятисложных. Впрочем, с учетом правил арабского стихосложения, а именно, возможностью заменять два кратких слога одним длинным, седьмую можно считать практически равной третьей, а восьмую – пятой. Но даже с учетом этих упрощений трудно представить себе такую конструкцию, с двумя или тремя ударными слогами в стопе, для нашего родного русского

языка.

Но это только стопы. Из них надо еще сложить стихи. Аль Халиль предлагал для этого следующие варианты:

1 Аль-Тавиль – предполагал объединение 1-й и 3-й стоп повторенный дважды, т. е. U – – / U – – — // U – – / U – – —;

2. Аль-Мадид – соответственно – 4-й и 2-й повторенный дважды,

. – U – — / – U — // . – U – — / – U —;

3. Аль-Басит – 5-й и 2-й повторенный дважды, . – – U — / . – U — // . – – U — / . – U —;

4. Аль-Вафир – 7-й, 7-й и 1-й, U – U U — / U – U U — / U – —;

5. Аль-Камиль – 8-й, повторенный три раза U U – U — / U U – U — / U U – U —;

6. Аль-Хазадж – 3-й, повторенный трижды U – – — / U – — — / U – – —;

7. Ар-Раджаз – 5-й, повторенный трижды – – U — / – – U — / – – U —;

8. Ар-Рамаль – 4-й, повторенный трижды – U – — / – U — — / – U – —;

9. Ас-Сари – 5-й, 5-й и 6-й – – U — / – – U — / – – – U;

10. Аль-Мунсарих – 5-й, 6-й, 5-й – – U — / – – – U / – – U —;

11. Аль-Хафиф – 4-й, 5-й, 4-й – U – — / – – U — / – U – —;

12. Аль-Мудары – 3-й и 4-й U – – — / – U – —;

13. Аль-Муктадаб – 6-й и 5-й – – – U / – – U – ;
 14. Аль-Муджтасс – 5-й и 4-й – – U – / – U – —;
 15. Аль-Мутакариб – 1-й, повторенный 4 раза U – —/U –
 —/U – —/U – —;
 16. Аль-Мухдасс – 2-й, повторенный 4 раза – U – /– U – /–
 U – /– U – .

А вот теперь самое интересное. Почему-то многие называют восточную поэзию арабо-персидской или персидско-арабской. В этом есть некоторое лукавство. Здесь стоило бы говорить о двух разных направлениях поэзии. Такое впечатление, что в этом случае литераторы не дружили ни с языкознанием, ни с историей.

Что касается языков, то арабский и персидский не только не являются родственными, но вообще относятся к разным языковым группам: арабский – к семитской ветви афразийской семьи языков, а персидский – к иранской ветви индоевропейской. Как, по-вашему, сильно ли при этом в них будут совпадать какие-либо правила?

Что это означает – лишь то, что у них были абсолютно различные прежде всего фонетические среды. Естественно, в такой ситуации создавать единые правила стихосложения было бы абсурдом. А этого и не делалось. Для каждого языка разрабатывались свои приемы. Именно поэтому считать, что Халиль, будучи арабом, разработал систему, которой строго

придерживались Рудаки, Низами, Руми и Хайям крайне наивно. Как, впрочем, и отрицать влияние того же Халиля.

Исторически же Персия себя заявила раньше более чем на тысячу лет. Неужели за это время не сложились какие-либо литературные традиции? Сомнительно. Но имеем то, что имеем. Вот принято считать, что правила составления стихов тождественны и для арабского, и для персидского языка и все тут! И тут, конечно же, повлияла исламизация. Носителем основной религии являлись арабы, поэтому все, что было написано на арабском, продвигалось много быстрее и увереннее.

Итак, мы имеем восемь вариантов стихотворных стоп. Из них составляется шестнадцать основных (классических) вариантов стихов. Почему так мало? Ну вот так сложилось на тот момент, когда собственно и была создана система арабского метрического стихосложения (аруд) Аль-Халилем Аль-Фарахиди. Еще раз повторяю – на тот момент, то есть в 9 веке. Значит ли это, что с тех пор она не изменялась? Конечно же, нет! Язык постоянно изменяется. Меняются нормы, меняются правила, меняется структура. Да и система, созданная для одного языка, не может не измениться, перейдя в другой. Именно это и происходило, как только авторы начинали писать на своих родных языках, отличных от арабского.

Этого не избежали ни персидские поэты, ни, позднее, авторы, говорящие и пишущие на тюркских языках. Да, писали они, конечно, той самой арабской вязью, но писали-то на своем языке.

И вот, дойдя до нашего бурного 21 века, мы снова пытаемся втиснуться в те самые рамки, которые были установлены в веке девятом, словно и не было этих двенадцати веков? Ну что ж, давайте, но сначала небольшой анализ.

Из шестнадцати вариантов стихов (общее описание нетрудно найти в статье «Википедии» посвященной арузу) три варианта являются восьмисложными, восемь – двенадцатисложными, один – тринадцатисложным, три – четырнадцатисложными и один – пятнадцатисложным. Про общую ритмику пока умолчу.

Но по тем же правилам аруда возможны так называемые зихафы (метрические изменения). При этом тринадцатисложный стих с легкостью может превратиться в одиннадцатисложный, а пятнадцатисложный – в четырнадцатисложный, тринадцатисложный или двенадцатисложный. А ведь это только то, что позволяют сами правила!

Теперь то, что касается самого рубаи. Стиль, по мнению

большинства ученых, далеко уходит корнями в устное народное творчество. При чем персидское народное творчество. Появление аруда – попытка упорядочить и систематизировать уже имеющиеся немалые объемы поэтических трудов предшественников. Иначе как понять то, что уже в самой работе Аль Халиля присутствуют такие понятия как зихафат, упомянутый ранее, и илал (болезни, недостатки)? Было бы очень оригинально считать, что автор заранее их предусмотрел. Мало того, даже пытался их систематизировать!

И что же получается, что сам Халиль уже наблюдал поэтику арабо-персидского мира не застывшей раз и навсегда, а в развитии? Конечно же! Другого и быть не могло и не будет никогда.

Это тем более интересно, когда, в наше уже время, приходится слышать от людей, якобы «хорошо познакомившихся» с трудами Омара Хайяма, что правильные рубаи – это исключительно написанные шестистопным ямбом или трехстопным амфибрахийем. Странно, но среди перечисленных вариантов даже намек нет на двухсложные стопы. Что же касается трехсложных, то и тут не совсем то, что используется нами. Есть прямая противоположность дактилю и анапесту. Настолько прямая, что ударные и безударные слоги должны поменяться местами. У нас даже таких названий нет

в ходу.

Откуда же взялись эти утверждения о «правильных» рубаи? А все очень прозрачно. Оказывается, новоявленные «ортодоксы» просто читали сборники стихов персидских и арабских поэтов и мыслителей. Простите! Но изучать теорию стихосложения имея только переводы – это все равно, что изучать отечественную историю по романам Акунина! То есть что-то, где-то около того, что в реальности было, проходило мимо.

Безусловно переводчики старались. Но они старались на своем родном языке. Они применяли приемы стихосложения своего языка. Мало того, Омара Хайяма мы читаем чаще всего даже в двойном переводе (сначала переводили с фарси на английский, а потом с английского на русский. Нет, безусловно, сейчас уже много переводов и прямых, но начиналось-то именно с этого). Ну и как по-вашему, можно ли это принимать за образец?

Именно поэтому доброхотов, которые мне пытаются показать основные приемы Хайяма с томиком его стихов в энной редакции, всегда слушаю с интересом и молча. Таких людей трудно в чем-либо убедить. Они просто не понимают – почему они не правы! Зато они очень воинственны!

Именно поэтому данная статья направлена на тех, кто привык на вещи смотреть непредвзято и кто привык не ограничиваться одной только заметкой по интересующей его теме. Информация о персидской и арабской литературе вполне доступна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.